290 г. от З.Э.

На следующий день.

Утро началось для Эдмунда вполне обычно, словно бы и не было событий прошедшей ночи, казавшихся лишь сюрреалистическим сном. Память же напротив подсовывала ему в голову картины встреч и прощаний с близкими ему людьми весьма точно и в красочных деталях, а потому Гарденер не обманывался – сном путешествие в мир застывших воспоминаний точно не было. Слова сказанные, как самому себя, так и родным, в ту ночь грели сердце Эдмунда теплом от долгожданной встречи, так и разжигали его душу огнём решимости, подтапливаемое ненавистью к тем, кто был повинен в их гибели.

«Что же, если Семеро желают использовать меня для своих целей, то будет справедливо, если я использую их для своих». – таковы были мысли Эдмунда на этот счёт. Более не было у него сомнений в их мотивах или решениях, всё это могло и подождать до лучших времен.

- Доброго утра вам, ваше величество. – поприветствовал его Корбрей, что так и не сомкнул глаз во время своего дозора. Гарденер только молча кивнул на его приветствие, потягиваясь от беспокойного сна.

- Нам нужно отправляться. Время не ждёт, так что собирай вещи, Лин. – отдал Гарденер указание рыцарю, тоном нетерпящим возражений.

- Понял, ваша милость. – отозвался Корбрей, принимаясь за исполнения приказа, а именно: готовить вещи и лошадей к отправке.

Марвин Маг в это время всё ещё спал на своём лежаке, пребывая в неведении о их скорейшей отправке. Архимейстер не отказывал себе, как в хорошем сне, так и в громогласном храпе. Удивительно то, как Гарденер вообще не проснулся от этих звуков раньше положенного, как и то, что Маг совершенно не обратил своего внимания на разговоры проснувшихся Лина и Эдмунда, по-прежнему пребывая в блаженном сне.

- Довольно, Маг, просыпайся. Нам пора в путь. – разбудил Гарденер нового компаньона лёгким пинком в бок, нисколько с ним не церемонясь.

- Хр… А! – удивлённо отреагировал Марвин на своё внезапное пробуждение, заплывшим взглядом рассматривая раздражитель в лице Гарденера. – Что за? Чтоб тебя, твоё величество! Какого пекла?! – возмущённо воскликнул Маг, скидывая с себя остатки сна.

- Выдвигаемся. Собирай вещи. – коротко и по существу ответил Эдмунд, разворачиваясь и направляясь на помощь Корбрею, чтобы ускорить процесс сборов.

- Какая вошь тебя укусила, парень? – недовольно спросил Марвин, поднимаясь на ноги и

хватаясь за свой жезл из валирийский стали. – Уходишь куда-то на пару минут посреди ночи, а потом возвращаешься с кислой миной, чтобы, словно подстреленный в жопу, прямо по утру нестись сломя голову. Ты случайно не ударился головой, твоё величество? – поинтересовался Марвин, проявляю всю ту желчь на какую был способен.

- Побольше уважения, Марвин, иначе мне придётся напомнить о твоей клятве. – мрачно предупредил архимейстера Гарденер, останавливая рыцаря Долины рукой ещё до того, как он сам хотел вмешаться.

- Нда? Пожуришь меня Семерыми, твоё величество? – не воспринял угрозы просторского принца всерьёз Марвин, видимо совсем потеряв чувство такта после внезапного пробуждения.

- Нет. Ты же хотел увидеть силу, что даровали мне боги, Маг? – спокойным голосом поинтересовался Эдмунд, не собираясь церемониться с наглым архимейстером.

- И что? – не понял Марвин к чему вёл наследник Дубового трона.

- Ваше величество, сейчас ведь день, а вы… - попытался напомнить ему о времени суток Лин, беспокоясь как бы его сюзерен не опозорился перед язвительным Магом, забыв о том, что не может использовать силу своей крови при свете дня.

Однако, вместо лишних слов и объяснений Эдмунд решил, что лучшим способом поставить на место забывшегося мага будет дело. Потому Гарденер полез в собственный карман, не обращая внимания ни на недоуменный взгляд Корбрея, ни на возмущённый Марвина. Потребовалось всего пару секунд, прежде чем просторский принц достал из кармана сферический объект светло-коричневого цвета, а после без лишних предупреждений кинул его в сторону Мага.

Узнавший магический снаряд личного производства своего короля, Корбрей кинулся на землю ещё до того, как шишка, накаченная магией, а это была именно она, отправилась в полёт. Гарденер, конечно, не ставил перед собой целью убийство Марвина или своё собственное, а потому выверил точное расстояние броска, выявленное в ходе практических опытов, чтобы напугать непочтительного архимейстера, заодно поставив того на место. Цель нанести вред Эдмунд перед собой не ставил, но пребывая в не самом хорошем настроении решил выпустить пар таким своеобразным образом. Да и давно хотелось стереть это мерзкое выражение с лица Мага.

Как только природный магический снаряд перемахнул через фигуру Марвина, улетая на несколько десятков метров, архимейстер наконец почуял неладное, проводя параллели между реакцией Корбрея и предметом, что бросил в его сторону Гарденер. Осознав возможные проблемы архимейстер не нашёл ничего лучшего, как повторить действия рыцаря Долины и броситься на землю. Импровизированная граната угодила, как раз за пригорок, что скрывал лагерь Марвина от лишних глаз прошлым днём.

Гарденер в отличии от своих компаньонов был уверен в собственной безопасности, а потому стоял прямо, не опуская головы. Когда раздался приглушённый взрыв и пригорок буквально

развратило от множество разлетевшихся осколков, Эдмунд с чистой совестью вдыхал чистый природный воздух, наслаждаясь полётом множества комков земли, поднявшихся от взрыва в воздух. Кони обеспокоенно заржали и только Камрит остался спокоен, доверяя уверенности своего двуногого товарища. Корбрей и Марвин на всякий случай, почти синхронно, прикрыли голову руками, чувствуя телом вибрации падающих кусков земли рядом с ними.

Просторский принц был полностью доволен собой, мало того, что он поднял себе настроение небольшой пакостью, так ещё и поставил на место зарвавшегося архимейстера. Расчёт наследника Дубового трона был точен, а потому никто не пострадал, только лошади испытали небольшое количество стресса, да товарищи по несчастью в лице Корбрея и Марвина слегка извалялись в грязи. Комья земли, конечно, падали в опасной близости от их лагеря, но ничего критичного, ибо не один из осколков бомбы природного происхождения так в никого и не попал.

День начинался прекрасно в основном за счёт этого события, что помогло Гарденеру немного прийти в себя и даже улыбнуться, глядя на валяющегося на земле Мага, что ещё совсем недавно посмел проявлять к нему прямое неуважение. Дорога пройдёт гладко и уж он то теперь за этим проследит. Время учтивости прошло и раз уж архимейстер поклялся соблюдать их договорённости, то пусть уж постарается, в противном случае рука Гарденера не дрогнет напомнить ему о них.

- Пекло! – чертыхнулся Корбрей, поднимаясь с земли и отряхивая одежду. – Я совсем забыл об этих штуках. – не проявляя недовольства, прокомментировал произошедшее рыцарь Долины, лишь только укоряюще посмотрев на своего короля, стоящего как ни в чём не бывало. Гарденер на взгляд Корбрея только пожал плечами, не чувствуя за собой вины за произошедшее.

- Что это было, Неведомый вас задери?! – рассержено и в тоже время пребывая в шоке, спросил Марвин, поднимаясь вслед за Корбреем с земли.

- Просто напомнил вам, дорогой архимейстер, какие отношения нас с вами связывают. Если вы этим недовольны, то ещё не поздно покинуть наше общество. В обратном случае просто скажу, что данных вещей у меня ещё достаточно в запасе. – крайне вежливо и с фальшивой улыбкой ответил Марвину Эдмунду, прямым текстом предупреждая Мага о возможных последствиях его поведения.

- Вы… - собирался в очередной раз Марвин сказать что-то неподобающее, пока не рассмотрел полную картину последствий действия природного магического снаряда. Раскуроченный пригорок и куча валяющихся в разных сторонах кусков земли выглядели не так страшно, по крайней мере ровно до того момента пока Маг не представил на месте земляного бугра человека. – Вы правы, ваше величество. – со вздохом и нехотя согласился Марвин, тяжело вздыхая. – Я позволил себе лишнего.

- Прекрасно, что ты это понимаешь, Марвин, но просто напоминаю, что несмотря на свой внешний вид я не один из школяров Цитадели, чтобы позволять к себе такое отношение. В ином случае я бы пас коз вместо того, чтобы претендовать на трон Простора, но ведь это не

так, верно же? – поднял Гарденер вопросительно бровь, заставив Мага недовольно кивнуть. – Отлично, что мы оба это понимаем. А сейчас поторопитесь и соберите свои вещи. – закончил Эдмунд разговор, возвращаясь к тому, чтобы приготовить Камрита к поездке.

Далее Гарденер мог только краем глаза наблюдать за тем, как Марвин собирает свои многочисленные пожитки в виде различных книг и трав, кормит воронов и собирает походные принадлежности. Предварительно Марвин начал жевать очередную порцию кислолиста, вновь раскрашивая свой рот в алый цвет, видимо для того, чтобы немного успокоить нервы. Не укрылось от Эдмунда и попытки Мага что-то почувствовать с помощью своего жезла, которые тот делал стоило просторского принцу полностью отвернуться.

Это картина вызывала у Гарденера полное удовлетворение своими действиями. С одной стороны ему, конечно, не стоило так срываться, но Магу стоило раз и навсегда запомнить то, кому он теперь служит. Если раньше Гарденер ещё сомневался, что сможет убить ворчливого старика, если тот вздумает переметнуться к Дейнерис Таргариен, то после прошедшей ночи сомнений в этом не осталось, а потому будет лучше сразу показать архимейстеру границы, чтобы потом не жалеть о своих решениях. Да и требовалось показать Марвину хоть какие-то проявления магии раз прошлой ночью у Эдмунда так и не получилось это сделать, так что просторский принц просто совместил приятное с полезным.

Реакцию Корбрея на произошедшее наследник Дубового трона также без внимания не оставил. Впрочем, причин для беспокойства у Эдмунда не было. Рыцарь Долины не был расстроен спонтанной вспышкой гнева своего короля, а скорее напротив буквально лучился от гордости, словно бы это он сам поставил зарвавшегося Марвина на место. Видимо за целый день общения с желчным архиместером тот успел довести выходца из Дома Сердец настолько, что после случившегося даже волчье выражение лица Корбрея немного разгладилось, а это был весомый показатель.

- Дождался королевской взбучки, а, колдун? – приглушенным голосом и надменной ухмылкой обратился Корбрей к Марвина, думая, что Эдмунд не слышит, ибо тот сейчас занимался исключительно Камритом и его подготовкой к дороге.

- Молчал бы лучше, олух, за умного сойдешь. – ответил рыцарю Долины в своей манере Маг, также стараясь не повышать голоса. – Если ты думаешь, что после слов его величества я стану пресмыкаться и перед тобой, то ты ещё тупее, чем я бы только мог представить. – практически прошипел владелец мейстерской цепи с самым большим количеством звеньев из валирийский стали в Цитадели.

Что же, можно сказать Эдмунд предотвратил возникновение явных конфликтов по отношению к себе, но Марвин был Марвином, иначе бы он не был так полезен. Эдмунду было в принципе плевать на манеру общения архимейстера, ибо горбатого могла исправить только могила, но по крайней мере свой авторитет тот сохранил, а уж какие были отношения между ним и Лином уже дело десятое, лишь бы глотки друг другу не перегрызли. Словно учёный и военный, кем они и являлись, они терпеть друг другу не могли, но были необходимы ему в равной степени, как и государству, которое Гарденер планирует унаследовать.

Когда все приготовления были закончены, а Гарденер забрался на верного Камрита, солнце уже полностью взошло и освещало своими лучами обезображенное драконьим огнем Пламенное поле. Эдмунд в последний раз оглядел пустынное пространство места, где сложили головы представители его благородной семьи. Не такой конец ожидали они, не такую судьбу лелеяли для своих потомков Гарт Зеленорукий, Гарт Садовник и Гарт Златорукий, завещая им Простор и его богатство. Однако, теперь начинается новая глава их истории и будь Эдмунд проклят, если посрамит надежды, как мёртвых, так и живых.

***

290 г. от З.Э.

К вечеру того же дня.

Путь в сторону Речных земель не занял много времени, хотя, казалось бы, загруженность лошади Марвина должна была их замедлить, но видимо экзотичность лошади Мага была непростой эстетической прихотью архимейстера, а вполне себе продиктована практическими соображениями. Кобыла умудрялась сохранять темп равный выносливому жеребцу Долины и просторскому коню Эдмунда, что вызывало уважение к разводчикам данной породы с соседнего континента. Однако, несмотря на все плюсы, Эдмунд ни за какие деньги бы не променял верного товарища, посланного ему в помощь Семерыми и который был буквально готов отдать за него жизнь.

Потребовалось по крайней мере полдня, чтобы покинуть уютные родные земли Простора с его вечнозелеными лугами и полями, а затем ступить на более влажные и болотистые владения дома Талли. Пересечение Золотой дороги было практически незаметным словно бы даже и не происходило, если бы не аккуратная мощёная камнем полоса на земле, которую компания путников перемахнула буквально за минуту пути. Неудивительно, что всякие криминальные элементы Семи Королевств использовали её, как способ избежать справедливого правосудия на землях другого владельца, что затрудняло их поимку. Учитывая в каком положении, находился сам Эдмунд будучи в любой момент схваченным и преданным суду Роберта Баратеона, то не было ничего удивительного в возникающих в его голове параллелях.

На землях Талли Гарденеру стоило быть в особенности осторожным, ибо в Просторе ему ещё как-то удавалось избегать королевского правосудия за счёт лояльности к его роду лордов Простора, а также невозможности просчитать то, в какую часть обширного зелёного королевства он мог направиться. В Речных землях, что были как минимум в полтора раза меньше и компактнее, так и к тому же были полностью лояльными Баратеону, его могли поймать и, если повезет, повесить на любом доступном суку. Так что дорога предложенная Корбреем и позволяющая избегать крупных поселений была весьма кстати. Единственной целью которой им нужно было обязательно достичь был Падучий Водопад, что для них являлся единственной возможностью перебраться на другой берег Черноводной.

Как вспоминал Эдмунд этот речной городок располагался на одном из нескольких притоков коварной реки, располагающихся в Речных землях. Совсем недалеко от того места, где река становиться судоходной, но все ещё в том месте, где её можно, хотя и с трудом, но пересечь по

мосту или вброд, если на то позволяло место. После чего останется только добраться до Божьего городка, стоящего прямо на берегу Божьего озера, где берет свой исток Божья река, впадающая в Черноводную близ Королевской гавани. – «Ну и названия были у Первых людей». – мысленно усмехнулся Эдмунд от упоминания слова Божье в обозначении трех разных мест объектов, находящихся так рядом друг с другом.

Ближе к двум часам дня Корбрей проявил беспокойство о завтраке, который Эдмунд забыл принять из-за ускоренного отправления. Как ни странно, в этом был с ним солидарен и Марвин, хотя по его телосложению и так было видно, что архимейстер бы любителем поесть, но отсутствие какой-никакой кормежки нет-нет да подтачивала и без того не самый радостный настрой знатока магических тайн. Гарденер в принципе был согласен с небольшим привалом, как бы ему не хотелось поскорее добраться до места назначения, но следовало подумать и о еде, чтобы суметь сохранить силы и защитить себя в случае неожиданности.

В ходе этого небольшой остановки времени на разговоры не было, готовить ничего не стали, обойдясь черствым хлебом и сушеным мясом, после чего снова отправились в путь. Естественно, Эдмунд и не надеялся добраться до Падучего водопада за день или два, но в тоже время пока был не настроен на длительные разговоры, предпочитая вместо этого чувствовать, как бьёт ему в лицо порывистый ветер, даруя ощущение смелости и свободы от душевных оков, что ещё не так давно удерживали его от решительных действий.

К вечеру путники были уже практически в половине пути от места назначения, возможно, если сегодняшний темп сохраниться и завтра, то уже к вечеру они смогут омыть свои ноги в водах Черноводной реки. Впрочем, сейчас следовало немного передохнуть, как им самим, так и лошадям, что долгое время несли их, не сбавляя темпа. По пути им встречались некоторые небольшие крестьянские поселения, но смысла в их посещении Гарденер не видел, т.к. всё необходимое было у их компании в запасе.

Разбивая лагерь Гарденер мог думать только о том, что уготовили ему Семеро в качестве своей последней прямой воли, а также даров, что могли они ему приготовить. – «Хорошо бы, если это будет что-то полезное в ближайшей перспективе. Валирийский меч к примеру или что-то подобное. Хотя вряд ли, всё-таки Семеро явно не специализируются на подарках связанных с валирийцами. Жаль, конечно, всё-таки роду Гарденеров не помешала бы такая статусная вещь, но если хорошенько задуматься, то у большинства великих домов андалов до Завоевания Эйгона их не было и явно неспроста. Только Ланнистеры умудрились получить клинок и то не в битве, а купив, как и всегда, за баснословную сумму». – раздумывал Эдмунд над данным вопросом.

«Впрочем, даже если это будет что-то бесполезное на первый взгляд, то думаю, что оно пригодиться мне в будущем, ибо даже тот самый магический дар предков мне ещё развивать и развивать, чтобы использовать в полной мере». – с такими мыслями Гарденер присел на полусгнившее поваленное дерево, перед которым путники решили расположить свой лагерь.

На небе уже светили звёзды, а перед глазами Гарденера пылал костёр, когда Марвин закончил со своими делами и сел напротив Эдмунда. Корбрей вскоре должен был готовиться ко сну, в этот раз, заступая на дозор куда позднее, ибо сам просторский принц был сегодня настроен разделить с ним данную обязанность, да и как-то давно он уже не практиковался в своих силах

на поприще магии. Если Лин не вдавался в подробности о событиях прошлой ночи, предпочитая начищать Леди Отчаянье до блеска, то Маг был настроен решительно, чтобы узнать кто укусил Гарденера за хвост.

- Хкм. – привлёк к себе внимание архимейстер, отвлекая Эдмунда от завораживающего пламени костра и запаха горящей древесины. – Так что это было, твоё величество? – начал Маг издалека, возвращаясь к неформальной манере общения, видимо ему было так удобнее.

- Ты о чем-то конкретном, Марвин? – уточнил Гарденер, поднимая свой взгляд на владельца жезла из валирийской стали. Делать замечание старому архимейстеру Эдмунд пока не собирался, но ровно до того момента пока тот не пересекал черту.

- Для начала об утреннем. Это было какое-то заклятье? – подался Маг вперед, заглядывая просторскому принцу прямо в глаза.

- Нет. Магический предмет собственного изготовления. – ответил Гарденер, доставая из кармана очередной природный магический снаряд. Хотя это было едва заметно, но Эдмунд увидел то, как напряглись фигуры Марвина и Лина, стоило шишке появиться в их поле зрения. Ничего не говоря на этот счёт, Гарденер протяну самодельную гранату Магу. – Можешь взглянуть. Если не бросить её со всей силы, то она не представляет опасности.

Марвин кивнул, с опаской и интересом забирая предмет из рук Эдмунда. Взгляд его внимательно рассматривал обычную, как казалось на первый взгляд, шишку. Он вертел её с разных сторон, бубнил какие-то слова и даже водил по ней своим жезлом из валирийской стали. Гарденер не знал, чего хочет добиться архимейстер от своих манипуляций, но старался того не отвлекать, принимая из рук рыцаря Долины миску с ужином в виде овощного супа, приготовленный в походном котелке. Эдмунду было интересно сможет ли Марвин сказать ему что-то интересное или же нет.

Казалось, манипуляции архимейстера не приносят тому никаких результатов, кроме как насмешливой улыбки рыцаря Долины, что становилась всё шире с каждой пройденной минутой, но ровно до того момента пока тот не достал из складок своего дорожного плаща мешочек с чем-то, что пахло, на взгляд Эдмунда, озером и свежестью. После того, как Марвин раскрыл мешочек и высыпал часть его содержимого на объект своих исследований, магический снаряд засветился завораживающим бледно-белым светом, напоминая свет маленькой звезды, неожиданно упавшей на землю.

- Ха. Как я и думал. – самодовольно объявил Маг, вертя в руках самодельную гранату Гарденера.

- И что же ты понял? – проворчал Корбрей недовольно, видимо надеясь на провал действий архимейстера. – «Странные у них взаимоотношения, но что я могу поделать?» - мысленно прокомментировал Эдмунд недовольство Корбрея.

- И если не сложно я бы хотел узнать, что ты использовал, чтобы это понять, Марвин. – проявил

Гарденер интерес и к странной порошкообразной субстанции, использованной Магом.

- Использовал я порошок из белого лотоса, священного цветка, что произрастает только в Золотой Империи И-Ти. – благожелательно пояснил Маг свои действия, заставив Эдмунда удивленно вскинуть брови. – Итийцы используют его, чтобы определять подлинность императорских регалий, а также на товарах из Край Теней. Цветок обладает свойством показывать сокрытое и по легенде, что трактуют местные, был принесен на землю с небес первым императором Империи Зари, Богом-на-Земле. – одухотворённо рассказывал Марвин часть древней культуры далекого народа. – Правда всё это чушь собачья! – неожиданно резки оборвал Маг свой же рассказ. – Ну да не будем об этом.

- Так я не совсем понял. – почесал Корбрей щеку. – Этот цветок магический или нет?

- Сам ты магический дурень, Корбрей. – ворчливо ответил рыцарю Долины архимейстер. – Священный лотос на то и священный, что благословлен силами жрецов, проживающих в И-Ти.

- Разве благословление — это не та же самая магия? – поинтересовался Гарденер, изрядно заинтригованный перспективами узнать о таинственной стороне мира «Песни Льда и Пламени» как можно больше.

- Что? – посмотрел Марвин уже на Эдмунда словно на идиота. Гарденер ответил на него своим. – Аргх! Чёрт! Неужели мне теперь придётся иметь дело ещё и с дилетантством? – в сердцах воскликнул Марвин.

- Я никогда не утверждал, что знаю больше тебя в вопросах магических искусств, Марвин. Только то, что обладаю силой, а потому я надеюсь, что ты проявишь терпение и просветишь меня в этом вопросе. – чётко обозначил свою позицию Эдмунд пока маг не начал плеваться от его незнания.

- Ах, чтоб меня! – смиряясь с нынешнем положением вещей отреагировал Мартин на его слова. – Что же, если Семерка так хочет, чтобы я помогал тебе, твоё величество, то пусть при вашей следующей встрече объяснит прописные истины, иначе я повешусь на собственной цепи, ибо если даже боги настолько глупы, то меня уже ничего не вдохновляет на этом свете. – разразился архимейстер тирадой напоследок.

- И так? – щелкнул Гарденер пальцами перед лицом Мага, приводя его в чувство.

- Ладно-ладно, в конце концов это я по собственной дурости согласился. – ещё немного поворчал Марвин для вида, а после снова принялся за обсуждение. – Благословление – это то, что используют жрецы у божеств, будто бы беря у них взаймы силу и становясь её проводником для всяких фокусов по типу пророчеств и тому подобного.

- Хочешь сказать, что это настолько частое явление? Мне казалось, магия в этом мире практически исчезла. – задумчиво спросил Марвина Эдмунд. Корбрей же старался

внимательно слушать, хотя было видно, что ему претит сама мысль обсуждать магию, официально запрещённую верой Семерых.

- Благословление не магия, а заём, пусть даже честнее и безвозмезднее, чем в Железном банке Браавоса. Проще говоря, ты понравился кому-то из сущностей, куда опаснее и сильнее, чем ты можешь себе вообразить. Она периодически наблюдает за тобой и когда ты чего-то желаешь или не желаешь, в зависимости от того, какой гнусности характер у данной сущности, она может одолжить тебе своих сил для разного рода дел. Это может быть, как ответ на кровавую жертву, так и соблюдение определённых условий, проще говоря ритуал. Даже несколько проституток в Лисе могут благословить тебя после хорошего траха за счёт своей богини любви. Но это всё не магия в чистом виде, а так. – сделал Марвин неопределённый жест рукой. – Баловство чистой воды, как пишут настоящие маги и чародеи древности, в чём я с ними соглашусь. У благословления нет методы, принципа по которому они работают, четких правил или законов. Если боженька захочет будет тебе пророчество, а нет, так сиди и смотри, как толпа дикарей вырезает твоё поселение вместе с родней. – сплюнул Маг на землю, охарактеризовав всё, что думает об этом.

- Это пример из личного опыта? – поинтересовался Гарденер, доедая свою порцию супа. Рассказ Марвина, конечно, был интересным, но еда была едой, да и не мешало это внимательно слушать.

- Верно. Было у меня несколько гадалок в знакомых, когда я путешествовал по Эссосу. – не стал вдаваться в подробности Маг. – По сути, такой человек не более, чем удачливый сукин сын. А потому я могу сказать тебе прямо, твоё величество, что сейчас ты больше похож на жрецов, балующихся благословлениями, а не настоящей магией, чем на полноценного мага. И простыл бы меня на этом след, если бы не это. – вновь указал Маг на светящийся снаряд, однако теперь Гарден смог едва-едва разглядеть отголоски зеленых огоньков в этом свете.

- Что это? – удивлённо спросил Эдмунд, комментируя увиденное.

- Твоя магическая сила. – просто пожал плечами Маг. – Крохи такие, что даже кот больше наплачет. Но она есть и это главное. Это значит, что ты не просто используешь силу Семерки, а вкладываешь ещё и свои силы, а с этим уже можно работать. – одобрительно покивал Марвин головой. – Их цвет бледно-белый, как и звёзды, которые они олицетворяют. Твой же – зелёный, как свежескошенная трава, означает связь с природой и Старыми богами. И прежде, чем ты задашь очередной тупой вопрос, твоё величество, то знай, что они друг с другом не уживаются, а это значит, что это заслуга твоего рода, долгое время сохранявшего в себе это наследие. По сути дела, Гарденеры таким образом подсиживают богов Севера, но кому до этого есть дело, правда же? – с усмешкой поинтересовался Марвин, не надеясь на ответ.

- Но откуда тебе известны значения этого света? Как ты определяешь след ли это от магии или благословения? – задал Корбрей резонный вопрос, продемонстрировав, что всё-таки слушает рассказ Мага.

- Из книг, что ты никогда не открываешь, Корбрей. – язвительно ответил Маг на вопрос рыцаря Долины. – Из увиденного, испытанного, экспериментов, наблюдений. Я – архимейстер тайных

искусств и меня неспроста именуют в Цитадели Магом. Я посетил все известные земли и даже те, куда не ступала нога человека и только собранный мной опыт и знания помогли мне унести оттуда ноги живым. – с горечью и потаённым страхом обозначил Марвин свои достижения. – Что касается палитры обозначений, то в И-Ти императорские регалии имеют золотой оттенок, а некоторые проклятые вещи из Края Теней в основном темные, что позволяет жителям узнать об этом до того, как случится что-то непоправимое. Свет от поделки его величества я сравнил с древними священными текстами, найденными в многочисленных руинах бывшего Андалоса. – пояснил Маг, окончательно закрывая данную тему.

- А что плохого в том, чтобы использовать силу Семерых данную мне взаймы? – решил поинтересоваться Гарденер, задумчиво наблюдая за переливами звёзд на ночном небе.

- Ох. И чем ты только меня слушал, твоё величество. – тяжело вздохнул Марвин. – Эта сила ограничивает сама себя, ибо, как я уже говорил ранее, её нельзя применить в любой момент времени, как это могу сделать я с одним из ритуалов, вложив в него свою магию, т.к. мне дана возможность изменить его, подстроить под себя. Конечно, это не что-то настолько же мощное, как управление растениями, но врачевание и защита от всяких непрошенных гостей мне дается вполне себе сносно. – немного гордо озвучил Марвин. – Могу даже умертвие поднять. – признался Маг уже с неохотой. – Но после первого же раза я зарекся заниматься некромантией. – вновь сплюнул архимейстер.

- Почему же, если не секрет? – уточнил Эдмунд, вспоминая оценку Марвина Неведомым.

- Потому что боги мертвых не благословляют. И души мертвых просто так не отпускают. – философски и слегка поэтично начал Марвин. – Некромантия – это настоящая магия, но при этом самая отвратительная из них. – категорично закачал головой Марвин. – Она калечит тело и душу колдуна, который буквально проводит через себе энергию усопших. Закрывает путь на достойное посмертие, ибо не один бог мертвых не примет в свои чертоги некроманта, т.к. тот ещё при жизни переступает за грань между жизнью и смертью в поисках могущества и вечного существования. – с горечью закончил архимейстер.

- Так значит это правда. – кивнул своим мыслям Эдмунд. – Тебе уготована участь куда хуже моей.

- Кто сказал это тебе? – внезапно вскинул, опущенную после прошлой фразы, голову Марвин, всматриваясь в лицо Гарденера бешеными глазами.

- Неведомый. – не стал ходить вокруг, да около Эдмунд. Всё-таки все здесь присутствующие так или иначе знали о его связи с Семерыми.

- Ваше величество, - в шоке позвал Эдмунда Корбрей. – неужели ваше желание, как можно скорее продолжить путь связано с одним из ликов? – спросил рыцарь Долины, на что Гарденеру оставалось только кивнуть.

- Вот оно как. – задумчиво протянул архимейстер, покачивая своим жезлом из валирийской

стали. – Значит один из Семерки сказал вам об этом не делая из моего статуса секрета. Неужели моя обреченная душа была предметом вашего разговора?

- Не льсти себе, Марвин. – отрицательно покачал головой Эдмунд. – Предметом нашего разговора был совсем не ты, тебя Неведомый упомянул только вскользь. Что же касается всего остального, то я предпочту оставить это при себе, по крайней мере на некоторое время. – внимательно оглядел просторский принц своим взглядом присутствующих, давая понять, что не намерен распространяться о чем-то большем.

- Ваше право. – не стал настаивать Марвин. – Но раз Неведомый сказал об этом, то видимо даже одного раза хватает, чтобы некромант стал нежелательной персоной для мира мертвых. – с усмешкой озвучил он свои худшие опасения.

- Полагаю это и стало причиной твоего отчаянного желания последовать за мной? Не столько узнать о моих магических возможностях, сколько попытаться загладить свою вину и получить прощение хотя бы подобным образом? – озвучил Эдмунд свои догадки насчет мотивов старого учёного.

- Возможно и так. – не став спорить, согласился Маг с его высказываниями. – Когда я узрел образы, ниспосланные мне Семеркой, меня вело не только любопытство, но и желание выслужиться, чего я нисколько не стыжусь. – категорично заявил Марвин, стойким взглядом встречая испытующий взор наследника Дубового трона. – И если мне это удастся, то неважно, через что мне предстоит пройти и сколько вытерпеть. Главное, чтобы игра стоила свеч. – старый колдун после этих слов стал невольно вызывать уважение у Эдмунда.

- Не понимаю. – немного растерянно вступил в диалог Лин. – Если ты прекрасно знал на что идешь, то почему остановился после первого раза, зная о наказании, что за этим последует? Разве не было бы лучше продлить свою жизнь с помощью магии?

- У меня были и такие мысли. – в этот раз Марвин предпочел отвечать без желчи, что было по-своему удивительным. – Но уже на тот момент я знал точно – от смерти не убежишь. Если даже боги порой исчезают в небытие, то что говорить о людях, которые этим богам служат. Я видел, как некромантия, магия крови и теней сводили колдунов Асшая с ума, превращая в чудовищ алчущих, как можно больше крови и власти, но не увидел я среди них ни одного, кто бы помнил для чего изначально они пришли в тот город. Не видел я ни одного, кто хотя бы застал век Эйгона, кроме его величества сейчас перед мной, что уже говорит о многом. Потому, как только понял, что натворил, я покинул то злосчастное место. Я искал знаний и нашёл их, но совсем не те, что искал, да и какой ценой? – приглушенно закончил Марвин.

- Полагаю теперь мы все в одной лодке. – протянул Гарденер, осознавая неоднозначность и некую поучительность судьбы Марвина Мага. – Ты же понимаешь, Марвин, что я не могу обещать тебе ни прощения, ни достойного посмертия?

- Ха! – раздался в ответ Гарденеру неожиданный смешок. – Я понял это ещё в тот момент, когда ты не увидел разницу между магией и благословением. – несмотря на рассказ Марвин не

собирался терять присутствие духа. – И теперь мне придётся заняться своим самым нелюбимым делом – учить молодое поколение уму, пока те желают заниматься, чем угодно, кроме этого. Похоже мне теперь на судьбе написано разгребать королевское дерьмо! – усмехнулся архимейстер собственной шутке.

- Учить? – уточнил Гарденер, хмуря брови.

- Конечно, а как иначе, твоё величество? – притворно удивился Марвин. – Или ты и дальше собираешься бросать в своих врагов шишками? – продемонстрировал он всё ещё святящийся бледно-белым светом магический снаряд. – Я, конечно, в божественной воле не эксперт, но даже мне кажется, что Семерка прикрывает руками лица, когда они видят, насколько жалок их чемпион в вопросе использования даруемой ими силы. – издевательски улыбнулся архимейстер.

- Ты снова забываешься, Марвин. – предупреждающе произнёс Эдмунд, недовольный короткой памятью колдуна, что успел позабыть утренние события.

- Больше ты меня этой штучкой не напугаешь. – нисколько не испугался Марвин королевского гнева. – Я так полагаю, что силу Семерки ты можешь использовать только ночью? – как бы невзначай поинтересовался Маг.

- Допустим. – с неохотой подтвердил Эдмунд слова колдуна.

- Может мне его успокоить? – спросил своего короля рыцарь Долины, вопросительно поднимая бровь и показательно гладя руку на ножны Леди Отчаянье.

- Я тебя сам сейчас успокою, олух! – в своей обычной манере отреагировал Марвин на вопрос Корбрея. – Лучше спать иди вместо того, чтобы сотрясать воздух своими тупыми комментариями! От тебя будет больше пользы во время бдения, чем в разговоре. – указал архимейстер на Лина своим жезлом, от чего и так не миролюбивое лицо выходца из Дома Сердец буквально перекосилось.

- Спокойно, Лин. – предупредил Эдмунд несостоявшееся смертоубийство, показательно придерживая рыцаря Долины рукой на своём месте. – Лучше действительно ложись. Я не хочу, чтобы завтра ты был сонной мухой во время пути. Как-никак ты мой незаменимый рыцарь и если я не смогу надеяться на тебя, то на кого вообще. – польстил Гарденер товарищу, таким образом приводя его в чувство. Способ оказался действенным, т.к. рыцарь Долины ещё ни разу не слышал от Гарденера подобного в свой адрес. – Не волнуйся, если Марвин пересечёт черту, то я просто подвешу его на дереве, всё-таки на дворе ночь и я могу за себе постоять. – озвучил последние доводы просторский принц, после чего Корбрей действительно отправился к спальному месту.

- Надеюсь, что вы правы, ваше величество. – обратился Корбрей к своему королю, прежде чем окончательно улечься. – А ты. – указал он на Марвина. – Только дай мне повод и уже в следующий раз ты не проснёшься. – предупредил верный рыцарь настырного колдуна, после

чего окончательно затих, укрытый импровизированным лиственным пологом. Несмотря на то, что Речные земли ещё только начались, температура здесь была куда ниже нежели в Просторе.

- Ну-с, когда лишний слушатель устранён. Скажите мне, ваше величество. – не в пример серьёзнее обратился Марвин к просторскому принцу. – Вас действительно устраивает то, что вы можете использовать силу, доставшуюся вам по праву крови, только с подачи богов?

- Ты и так прекрасно знаешь мой ответ, но разве можно это как-то исправить? Сколько бы я не пытался использовать магию при свете дня, единственным успехом стало то, что ты сейчас держишь в руках. – указал Гарденер кивком на природный снаряд в руках Мага.

- Штука забавная, хвалю за изобретательность. – неожиданно польстил архимейстер. – Однако, - тут же продолжил он. – крайне ненадежная, так ещё и к тому же опасная. Вам повезло, что не случилось ничего такого, что заставило бы вашу природную магию среагировать на другие ей подобные раздражители. Несомненно, использовать её можно, но аккуратно.

- Ты говоришь мне о технике безопасности? – удивился Гарденер.

- В науке это одна из первостепенных вещей, кто бы из серых овец не говорил иначе. А магическое искусство – это в первую очередь наука и я заставлю вас это осознать. – с лёгким налётом возвышенности ответил ему Марвин. – Я предлагаю вам свои услуги не только, как советника по различным вопросам, но и как учителя. Я не обещаю вам, что ваши личные способности будут мощнее тех, что дает вам Семерка, всё же статус избранника отличает вас от простых обывателей, но, – внезапно сделал ударение тот на последнем слове. – могу точно обещать, что поделюсь с вами опытом и знаниями различных практик, что мне удалось собрать за эти годы, а также то, что вы будете способны пользоваться своей силой не только под светом звёзд.

- Что ты хочешь взамен? – спросил Эдмунд, не став врать самому себе – он был соблазнен подобной перспективой. – Как я уже сказал – я не могу повлиять на решение Неведомого, скорее это он теперь имеет на меня влияние.

- Оставим вопрос взаимоотношения с ликами Семерки до лучших времен. – отмахнулся Маг. – Всё чего я прошу - это часть времени ночью и днём. Если я говорю – вы слушаете, если говорю делать – делаете. И так далее. Также, как я выражаю вам свою уважение в качестве слуги, вы выразите его мне в качестве учителя. Ровно на то время, пока я буду вас учить. – озвучил архимейстер свои требования, строго и серьёзно смотря в глаза последнему Гарденеру.

- Я слишком часто в последнее время соглашаюсь на всякого рода сделки. – проворчал Эдмунд, но не увидел ничего невозможного в словах Мага. – Идёт, но надеюсь впредь вы не станете забываться. И я надеюсь попрошу немногого, если вы перестанете так сильно задевать сира Лина. – указал Гарденер на спящего рыцаря. – В остальном меня всё устраивает, и я готов принять ваши уроки.

- Выглядит так будто это ты делаешь мне одолжение, ученик. – не церемонясь начал Маг своей первых урок, ставший для Эдмунда полной неожиданностью, из-за чего он даже широко раскрыл глаза будучи не в силах поверить в такую наглость. – Что ты на меня смотришь словно выброшенная на берег рыба, ученик? Может быть и мозгов у тебя столько же? – словно проверяя его терпение, продолжал архимейстер ходить по тонкому краю.

- Ты серьёзно, Марвин? – не веря в происходящие резкие изменения, спросил старика Эдмунд, чувствуя, как дергается его бровь.

- К учителю следует обращаться на вы, ученик. – усмехнулся Марвин полностью подтверждая опасения просторского принца. – А теперь покажи мне всё, что на данный момент умеешь. Я должен понимать с насколько низким уровнем понимания базовых принципов работы магического искусства мне предстоит работать.

Священный лотос И-Ти(авторская выдумка, но почему бы и нет, если данная страна основана на Китае)

http://tl.rulate.ru/book/82574/2881946